

Будут ли люди за кулисами рыдать неизвестно, ведь лошади еще не попали в руки Сяююаня. Но это дела будущего, а сейчас императорская чета отправилась отдыхать.

На следующий день император наблюдал за удивлением чиновников. Те горячо обсуждали перевод чэнсяна правой руки в Цюаньчжоу. Однако сколько бы разговоров не вызвало новое назначение, даже те, кто поддерживал правого чэнсяна не вышли к императору на поклон, не отважились что-либо сказать.

Поскольку министры решили промолчать, Лун Сяююань тоже не взял слова, решаясь оставить прецедент без объяснений.

Чиновники императорского двора не идиоты. Все они прекрасно осведомлены о бедственном положении региона и в какой-то степени понимают причины нового назначения ответственного человека, которого за глаза зовут старым лисом.

После утреннего заседания, Лун Сяююань отправился во дворец Куньнин, но не успел отыскать возлюбленного, как извне пришло донесение стражей:

— Во дворце убийца!

Дворцовые дамы вскрикнули, а насторожившийся император спешно отправился на поиски императрицы. Ши Цинчжоу нашелся у себя и был утащен в сторону выхода.

— На улице убийца, а ты хочешь вывести меня из дворца? — нахмурился генеральский сын.

— Не волнуйся, — махнул рукой монарх. — Я уверен, мой Цинчжоу непобедим.

— С чего ты так думаешь?..

— А разве это не так? — невинно моргнул правитель.

— Ваше Величество, — вздохнул воин, — в этом мире есть мастера за пределами понимания неба. Я определенно не номер один в цзянху.

— Да? Но в моем сердце Цинчжоу непобедим!

Ши Цинчжоу потерял дар речи, а Лун Сяююань перестал кривляться и тихо посмеялся:

— Ладно, я шучу, — наигравшись, мужчина стал серьезнее. — Появление убийцы среди бела дня — большая редкость. Почему бы нам на него не взглянуть?

Цинчжоу перестал спорить и вышел на улицу вместе с супругом. Во дворе они увидели сражающегося с дворцовой стражей мужчину. Одетый в темно-зеленый костюм, он прятал лицо под маской. Теневые стражи еще не успели прибыть на место, но Лун Сяююань, оглядев двор и стены, посчитал, что у наемника не осталось путей отхода.

Конечно, вскоре убийца отбросил охранников, но на место его противником пришли теневые стражи, что, работая вместе, практически окружили неизвестного. А последний гвоздь в попытку убийства вбила толпа дворцовой стражи, разместившейся на стенах с луками наизготовье. Попробуй убийца скрыться с места преступления используя легкий шаг, как тысячи стрел войдут в его тело.

Итак, убийца остался во дворе не потому, что не хотел сбежать, а потому что не мог этого сделать. И через несколько мгновений, усилиями двух теневых стражей, был схвачен.

— Снимите с него маску, — безучастно скомандовал Сяююань, дожидаясь пока теньевые стражи повинуются. Убийца не шелохнулся. Его взгляд оказался мрачным и острым. Императору молодой человек показался приличным, так почему подался в наемники? И самое главное: он настолько самоуверен или отчаянно глуп, чтобы пробраться во дворец среди бела дня? Неужели в его понимании дворцовая стража ничего из себя не представляет?

Не успел монарх отдать следующее распоряжение, как к нему, словно появившись из воздуха, подбежал Сюй Ю.

— Фан Хуэй?..

— Хм? — прищурился Сяююань. — Ты его знаешь?

Побелевший лицом гость дворца Юйшан, кивнул:

— Знаю, он один из охранников форта Тяньинь.

— О? — изогнул бровь император и обернулся Ши Цинчжоу, что понимающе кивнул супругу.

— Введите убийцу во дворец, — жестом приказал монарх.

Теньевые стражи потащили Фан Хуэя в сторону дворца Куньнин, а дворцовые воины сомкнули ряды, больше не подпуская к Лун Сяююаню и Ши Цинчжоу сомнительных личностей.

В главном зале дворца, император занял место на возвышении и равнодушно оглядел стоящего на коленях задержанного. Теньевые стражи не спускали с него глаз, удерживая пленника в коленопреклонённой позе. Лун Сяюань не выглядел заинтересованным, словно и вовсе не обращал внимания на убийцу. Вместо того чтобы начать допрос, мужчина пальцем поманил к себе Сюй Ю.

— Подойди.

Юноша бросил растерянный взгляд на Фан Хуэя, затем на Сяююаня, и выбирая сторону монарха, подошел к названному брату.

Взгляд задержанного дрогнул, но вышколенное годами самообладание взяло верх. Любой мог пропустить секундное колебание незваного гостя, любой, кроме Ши Цинчжоу, что внимательно наблюдал за пленником все это время.

Императрица обменялась с супругом взглядом. Пусть Сяююань не заметил изменений в настроении задержанного, по взгляду возлюбленного монарх понял — пора действовать, и едва заметно кивнул.

Шокированный появлением знакомого лица Сюй Ю не заметил настроения старших, пропустил их сосредоточенную настороженность:

— Старший брат...

— Так его зовут Фан Хуэй?

— Верно, — кивнул юноша. — Он рос вместе с Фан Шояном, и считается его доверенным лицом.

— О... вот оно как, — прищурился Сяююань. — Доверенное лицо значит...

До этого почти неподвижный убийца вдруг резко дернулся и вытянул шею в сторону Сюй Ю:

— Господин Сюй, я прибыл сюда по приказу молодого хозяина!

— Какой приказ отдал Фан Шоян? — встревожился юноша.

— Подчиненный должен передать его послание наедине.

— Но... — с сомнением протянул парнишка.

Лун Сяюань мрачно улыбнулся:

— Наедине? После того как ворвался во дворец и хотел навредить чжэню, хочешь остаться наедине с моим названным братом?

Фан Хуэй, наконец-то, соизволил поклониться:

— Я не собирался вредить Вашему Величеству. Я пробрался во дворец только для того, чтобы поговорить с господином Сюем. Хотел передать ему слова молодого господина. Если своими неаккуратными действиями я оскорбил корону, прошу Ваше Величество меня простить.

— Ворваться во дворец среди бела дня, переполошить столько охранников, вступить с ним в схватку. Даже если ты не собирался никого убивать, достаточное количество людей стали свидетелями обратного, будет сложно закрыть им рты.

Сюй Ю вздрогнул и собрался что-то сказать, но Ши Цинчжоу, положив ладонь на чужое плечо, заставив парнишку сделать шаг назад.

— Сюй Ю, иди за мной, мы должны кое-что с тобой обсудить.

— Но, брат Ши... — сомневался парень.

— Иди за мной, — предотвращая споры, строго выговорила императрица.

Названный брат императора сдался, кивнул и последовал за воином. Ставший свидетелем покорности возлюбленного Фан Шояна, Фан Хуэй догадался, что парень доверяет новым друзьям куда больше, чем старому знакомому и едва заметно нахмурился.

Оставшись с убийцей почти наедине, Лун Сяюань вновь обратил на него внимание.

— Говори, что Фан Шоян приказал тебе сделать?

— Ваше Величество, мой молодой хозяин хочет передать несколько слов господину Сюю лично. Прошу, поверьте этому ничтожному!

— Как жаль, я в самом деле сожалею, но должен сказать, что не доверяю людям, которые «приходят» передать послание с такой помпой и не видят в этом ничего дурного. Не думаю, что нам есть смысл обсуждать этот вопрос. Если ты пришел поговорить, то говори, расскажи мне правду, всю правду, ничего кроме правды. Если ты не хочешь говорить, то у меня нет другого выхода, кроме как побеспокоить теневого стражей.

На висках Фан Хуэя показались капли холодного пота.

— Ну, или отправить тебя в темницу министерства Наказаний. Ты на глазах у моих подданных

ворвался во дворец. Будет логично поручить им твой допрос.

Капель пота стало больше.

Пока убийца начинал нервничать, Лун Сяюань сохранял маску безучастности, равнодушно смотря на пленника:

— Итак, ты начнешь говорить? Знай, мое терпение не бесконечно.

Фан Хуэй скрипнул зубами:

— Ваше Величество, прошу меня простить, ничтожный действовал безрассудно и заслуживает смерти за оскорбление короны, но следуя приказу молодого хозяина, ничтожный должен поговорить господином Сюем наедине. Прошу, Ваше Величество, позвольте мне исполнить приказ.

Император усмехнулся и лениво махнул рукой:

— О? Уведите его, и как следует допросите. Узнайте, что творится в форте Тяньинь.

— Есть! — кивнули стражи и, подхватив убийцу под руки, потащили прочь из зала.

Понимая, что его не пощадят, пленник внезапно разразился криком:

— Господин Сюй! Вы должны доверять молодому хозяину! Он приказал мне передать вам его послание!

Один из стражей нахмурился и ударил крикуна ногой. Так сильно и доходчиво, что тот сразу заткнулся, не смея даже ворчать.

В одном из внутренних залов Сюй Ю услышал отчаянный крик старого знакомого и встрепенулся, но легкий хлопок по плечу от императрицы привел его в чувство:

— Не волнуйся. Мы не знаем какова ситуация, поэтому не можем доверять никому, знакомым в том числе. Поступишь опрометчиво, поспешишь и непременно пострадаешь.

— Но... — поник Сюй Ю. — Фан Хуэй всегда показывал себя тихим и надёжным. Шоян ему доверял...

— Судя по тому, что я увидел, Фан Хуэй не так прост. Он в наших руках и не умер, беспокоиться не о чем. Если он окажется верным Фан Шояну и не собирается причинять тебе вреда, мы его отпустим, если же нет, то не позволим сорваться с крючка. Ты ведь не против?

Сюй Ю сделал несколько глубоких вдохов, немного успокаиваясь:

— Ты прав. Раньше я мыслил простыми истинами, но теперь на многое мне открыли глаза. Я знаю, что вы со старшим братом пытаетесь мне помочь и не причините вреда, поэтому не собираюсь спрашивать о делах Фан Хуэя, однако прошу рассказать все, что станет известно о форте Тяньинь. Ты должен будешь рассказать мне все, брат Ши, ладно?

— Хорошо, — улыбнулся Цинчжоу. — Я рад, что ты так думаешь. Старший брат боится, что ты окажешься в опасности и будешь слишком глубоко вовлечен в интриги мира.

— Я понимаю, — кивнул парнишка. — Я полностью доверяю старшему брату.

— Неужели? — вошел в зал Лун Сяюань и тут же изогнул бровь. — А я думал, ты возненавидишь меня за то, что я мешаю тебе воссоединиться с возлюбленным.

Парнишка моментально нахмурился:

— О чем это ты говоришь?

— Будет тебе, я шутил, — рассмеялся император.

Сюй Ю закатил глаза, но после вновь опечалился:

— Я также хочу знать, что происходит в форте...

— Мы не смогли ничего выяснить у прошлого отряда убийц. К сожалению, у мертвых нельзя ничего спросить, но Фан Хуэй непохож на рядового наемника, думаю, ему известно больше, чем мы думаем. Не волнуйся, — подошел ближе император. — Он в наших руках, а теневые стражи не позволяют ему молчать.

— Хорошо, старший брат, — кивнул парнишка. — Я оставлю дело Фан Хуэя на твое усмотрение. Просто расскажите мне, что узнаете, а я пока пойду.

— Будь бдителен и не обманывайся, — напутствующе кивнул Сяюань.

— Я уже не ребенок, — горько посмеялся Сюй Ю. — Не волнуйся, старший брат.

Император проводил мальчишку взглядом, после чего обратился к Ши Цинчжоу:

— Как думаешь, Фан Хуэй лжет?

Воин кивнул:

— Кто-то в форте жаждет смерти Сюй Ю. Чжоу Юй'эр кажется мне подозрительной. Прошлой ночью теневые стражи собрали информацию о ее семье. Все они, мать, отец и старший брат, вовлечены в борьбу за власть в форте. Только вот Сюй Ю никогда в этом не участвовал. Ситуация в крепости неизвестна, мы не можем доверять людям только потому, что они на этом настаивают. Сюй Ю прост душой, естественно, его попытаются использовать.

— Жаль, что у нас столько забот. Не будь их, я бы взял тебя в путешествие, и сам расследовал раздоры в цзянху. Думаю, смог бы узнать много интересного.

— Интересного? — потерял дар речи генеральский сын.

— Да, — усмехнулся император. — Интереснее, чем большинство вещей во дворце. В цзянху люди свободнее, чем здесь. Там они просто дерутся и убивают неугодных, хотя интриги имеют место быть. И все же, я думаю, что там они проще, чем то, с чем нам приходится иметь дело сейчас. Ты довольно хорош в боевых искусствах, тебе наверняка было бы комфортнее работать в цзянху, я прав?

Ши Цинчжоу изогнул бровь:

— Думаешь?

Лун Сяюань сделал шаг и обнял возлюбленного, положив подбородок на чужое плечо:

— Да, а еще я думаю, что путешествовать с тобой по цзянху было бы намного веселее и приятнее.

— Возможно, у нас еще появится такая возможность, — едва заметно улыбнулся молодой человек.

— В самом деле? — загорелись глаза императора.

— Ну... если подчиненные не смогут узнать ситуацию в крепости, это может показаться мне странным. Да, Тяньинь поистине таинственное место, но их дела все равно должны быть на виду. Тем более что форт находится на востоке... Надеюсь, я не перемудрил.

— Восток? — замер Сяюань. — Хочешь сказать, что волнения там могут быть почерком вмешательства восточного королевства Е?

— По идее люди восточного королевства не должны вмешиваться в дела цзянху нашей империи. Что меня беспокоит, так это люди нашей страны...

Лун Сяюань молчал.

— Отец Чжоу Юй'эр — Чжоу Хэнлянь довольно амбициозен, но не шибко умен. Такого человека не так уж сложно использовать. Кроме того, его сын даже хуже отца. Мне сложно представить их готовящими армию вольнодумцами. Не верю, что их семья может сделать нечто подобное и не попасться, — вздохнул Цинчжоу.

— Как по мне, это значит, что дела семьи Чжоу нужно тщательно расследовать, — нахмурился монарх.

— Я уже отправил подчиненных, — кивнул генеральский сын. — Только боюсь, результаты они принесут не так скоро, как хотелось бы.

— Забудь об этом, — вздохнул правитель. — Сперва посмотрим, сможем ли вытянуть что-то из Фан Хуэя.

— Хорошо.

Во второй половине дня к императорской чете вынесли наследного принца. Сегодня малыш плотно пообедал, поэтому был вялым и стремился уснуть. Лун Сяюань и Ши Цинчжоу немного подражали сына и отправили с няней в покои.

Как только слуга унесла принца, императрице передали письмо от Ши Циншаня, о чем говорила подпись с обратной стороны конверта. Воин нахмурился. Инцидент со смертью великого князя случился не так давно. Каким бы срочным ни было дело, Ши Циншань служил на границе, за восемьсот ли от столицы, письмо, а тем более ответ, не могли прийти так быстро. Однако, это все равно было письмо от защитника северной границы!

Да и если бы им пришел ответ на смерть князя и просьбу, Ши Циншань должен был ответить Лун Сяюаню, а не сыну.

Император ненадолго притих. Он не стал глубоко, подобно возлюбленному, задумываться, улыбнувшись:

— Что написал твой отец? Ну же, прочти мне.

Ши Цинчжоу посмотрел на супруга, раскрыл конверт и хмуро пробежался по письму глазами.

— Что случилось?.. — Лун Сяюань забрал письмо и прочел сам, после чего нахмурился не меньше, чем императрица. — Крепость Тяньинь?

— Мы догадывались, что лошади придут с востока и будут двигаться в сторону севера. Но мы не думали о других посредниках, о том, что у лошадей могут быть несколько покупателей. Тысяча лошадей куплена фортом Тяньинь... — тихо подытожил Ши Цинчжоу, безрадостно глядя на письмо в руках монарха.

— Цинчжоу, кажется, форт Тяньинь скрывает больше, чем мы думали.

— Задержав Фан Хуэя, мы поступили верно, — продолжил рассуждать вслух Цинчжоу. — Я хочу выведать все известные ему секреты. Хочу заняться этим сам.

Император немного подумал и кивнул:

— Хорошо, но будь осторожнее.

— Не волнуйся, я все понимаю.

Лун Сяюань сердечно погладил руку возлюбленного, мягко похлопав по ладони:

— И не перетруждайся.

— Угу, — улыбнулся молодой человек.

<http://bllate.org/book/14215/1253522>